Фларус и Хромрия обыскивали подвал.
Это была лаборатория Шерри, которая стала вампиром-прародителем.
— Отлично, отлично.
— Ты доволен?
— О да. Это замечательно.
Ознакомившись с материалами, Фларус показал очень довольный вид.
Хотя он глубоко изучил отрицательный атрибут, он мало что знал о положительном атрибуте, который изучала Шерри. Для того, кто искал истину, эта лаборатория была кладезью сокровищ.
Магформа Фларуса смотрела глазами истины.
Законы мира представали в его глазах как информация, а эмблемы магических кругов можно было наблюдать как осмысленные формы.
— Магия, создающая душевную структуру с помощью маны. Это одна из форм положительной магии?
Общая природа положительной магии — это созидание и рождение.
Придав трупу душевную структуру, его можно заставить двигаться. Это означает, что можно создать формы жизни, если приложить максимум усилий.
— Ты получил подсказку касательно ходячих мертвецов?
— М-м. Теперь я знаю, что их можно сделать искусственно. Если я смогу обратить магию вспять, я смогу отменить заклинание.
— Что и ожидалось от дедули со знаниями.
— Заткнись. Мы с тобой одного возраста.
— Не говори такое женщине.

Шерри, по всей видимости, вынесла тело своего возлюбленного, который был погребён здесь, и, возможно, уже проводила обряд воскрешения.
— Ладно, Хромрия. Давай доложим его величеству.
— Поняла. А наше преследование можно оставить этому вампиру-прародителю.
— Моя магия души также была усовершенствована. Всё будет хорошо.
Фларус, который счастливо улыбался, действительно был в хорошем настроении.
Однако от магического инструмента, который он носил с собой, раздался сигнал уведомления. Этот магическим инструмент предназначался для связи, где на другом конце находился император. Он привёл в порядок своё расплывчатое выражение лица и немедленно открыл связь.
— Ваше величество, это Фларус.
— И Хромрия.
— Вы собрали какую-нибудь информацию?
— Без проблем.
— Тогда возвращайтесь. У нас критическая ситуация. Мне нужна ваша помощь.
— Что вы имеете в виду?
— Пятнадцать корпусов были уничтожены, а Галдрот убит.
Это обоих повергло в шок.
Непобедимый бронированный Галдрот был убит. Он был человеком, который продолжать активировать свою магформу даже во время сна. Поэтому убить его было невозможно. Его доспехи поглощали все атаки. А так как всё его тело было покрыто без единого зазора, и у него не было слабых мест, убить его было просто невыполнимо.
— Кто убийца? - спросила Хромрия голосом, в котором смешались напряжение и любопытство.
— Наёмный убийца из Чёрного кота, наделавший шума в имперской столице. Вероятно.

— Понятно, это «Бог смерти»
Одновременно с тем, как они убедились в этом, они изменили своё отношение.
«Бог смерти» убил двух пробуждённых магформистов: Руто Рэйвана и Галдрота. Не считая Руто, которая пробудилась лишь недавно, им трудно было представить, что Галдрота, прожившего 200 лет, убьют.
Иными словами, он обладал невообразимой силой.
— Тут много всего происходит. Возвращайтесь как можно скорее.
— Как пожелаете.
— Конечно.
Приказы императора были абсолютны.
Они распространялись и на пробуждённых магформистов.
Видимо, пока они находились вдали от родины, они попали в безвыходную ситуацию. Они признали её таковой.
— Поспешим, дедуль.
— И без тебя знаю, девчушка.
Они оба действовали в соответствии со своими желаниями, но их патриотизм был искренен.
Они вернулись на родину, оставив вампира-прародителя, которого они сотворили.

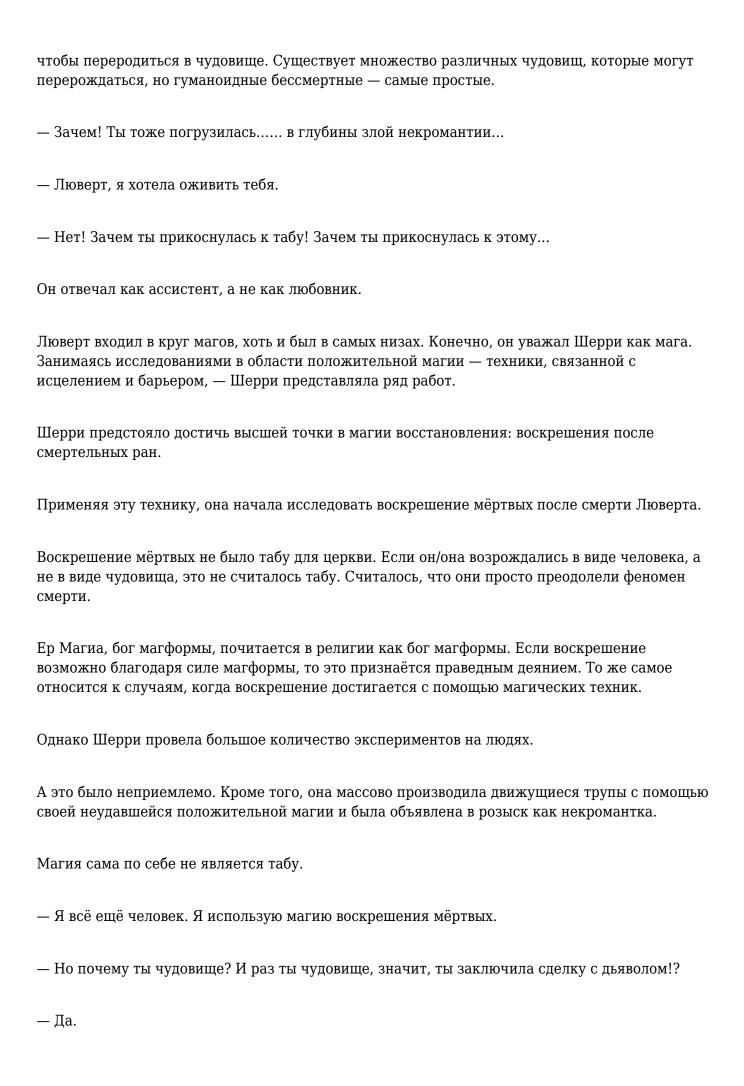
Ночь новолуния, когда даже свет луны поглотила тьма.
В городе, превратившемся в гору обломков, сиял свет маны. В центре всего этого находился одинокий труп. Он лежал на своеобразном алтаре, а огромный магический круг расстилался

по земле и небу.

Рядом с алтарём стояла красивая женщина в угольно-чёрном платье.
— Люверт скоро мы увидимся.
Используя ману, полученную от разрушения двух городов, она пыталась оживить своего возлюбленного.
Техника была завершена.
Душевное творение, основанное на положительной магии нет, на магии восстановления.
Информация, выгравированная в мире, информация, выгравированная на теле, — на их основе возрождалась душа Люверта.
— Маны хватает. Наконец-то, наконец-то.
В отличие от чар смерти Шу, магика Шерри была не слишком эффективна.
Из-за её особенностей извлечения маны из крови неизбежно возникали потери. Это не была сила, которая крала всё, как чары смерти.
В результате два города были разрушены.
— Готово.
Свет магического круга исчез.
Магия воскрешения была доведена до совершенства. Воскрешение умерших, о чём говорили, как о невозможном, было достигнуто с помощью колоссального количества маны. Конечно, теория этой магии была в какой-то степени разработана, однако в основном это происходило путём передачи желаний с помощью маны.
Мана передаёт волю.
И мир автоматически производит магический круг в соответствии с желаниями маны.
Но желание Шерри было невообразимо сильным.
— Проснись, — Шерри обхватила обеими руками лицо Люверта и позвала тихим голосом.

Его опущенные веки дёрнулись. А затем медленно открылись. — Ты... — Люверт пристально посмотрел на Шерри и пробормотал. — Шерри, как? Он встал и осмотрел своё тело. Затем он окинул взглядом всё тело Шери. Тёмное платье и неизменная красота Шерри. И воспоминание о смерти самого Люверта. «Что это, чёрт возьми, это значит?» — задался вопросом Люверт. — Я вернула тебя к жизни. — Ты имеешь в виду, магию воскрешения...? — Да, её. Затем Люверт уставился на неё и произнёс холодным тоном: — Ты не Шерри, ты чудовище. Эта мана..... она не принадлежит Шерри. Как и положено ассистенту мага, он также владел бессистемной магией. Благодаря своему восприятию он понял, что Шерри несёт в себе огромный запас маны. И качество их маны тоже совершенно отличалось. Он не поверил, что женщиной перед ним была Шерри. Но это была самая что ни на есть Шерри. Просто она переродилась в чудовище. — Я чудовище. Я стала бессмертной..... дьявол переродил меня. Ради тебя. — Дьявол..... и переродил!? И воскрешение? Перерождение в лице нежити — это магия, встречающаяся у некромантов.

Оно преображает тело с помощью маны и одновременно поглощает ману окружающего мира,

Шерри улыбнулась.

Первоначально она была арестована как некромантка и ожидала смертной казни.

Чтобы оживить своего любовника, Люверта, она заключила договор с дьяволом.

Но этот договор превратил Шерри в чудовище. Не только внешне, но и душевно. Равно как Шу не интересовался людьми, так и Шерри не интересовалась никем, кроме Люверта.

Её изменённая душа была поистине чудовищной.

Она могла получить то, что хотела, с помощью силы.

— Если ты заключила договор с дьяволом и стала бессмертной, то я должен убить тебя.

Откровенно говоря, Люверт не мог доверять своей возлюбленной, которая превратилась в чудовище.

И как верующий в демонизм, он должен был освободить душу Шерри, превратившуюся в чудовище. Так посчитал Люверт.

Он активировал атакующую магию и указал рукой на Шерри.

Пламенный атрибут магии в стиле Апоплиса.

Она часто используется как самая наступательная магия. Иными словами, это свидетельствовало о намерении Люверта убить её. Но с точки зрения Шерри, это было ужасным предательством.

— Почему? А?

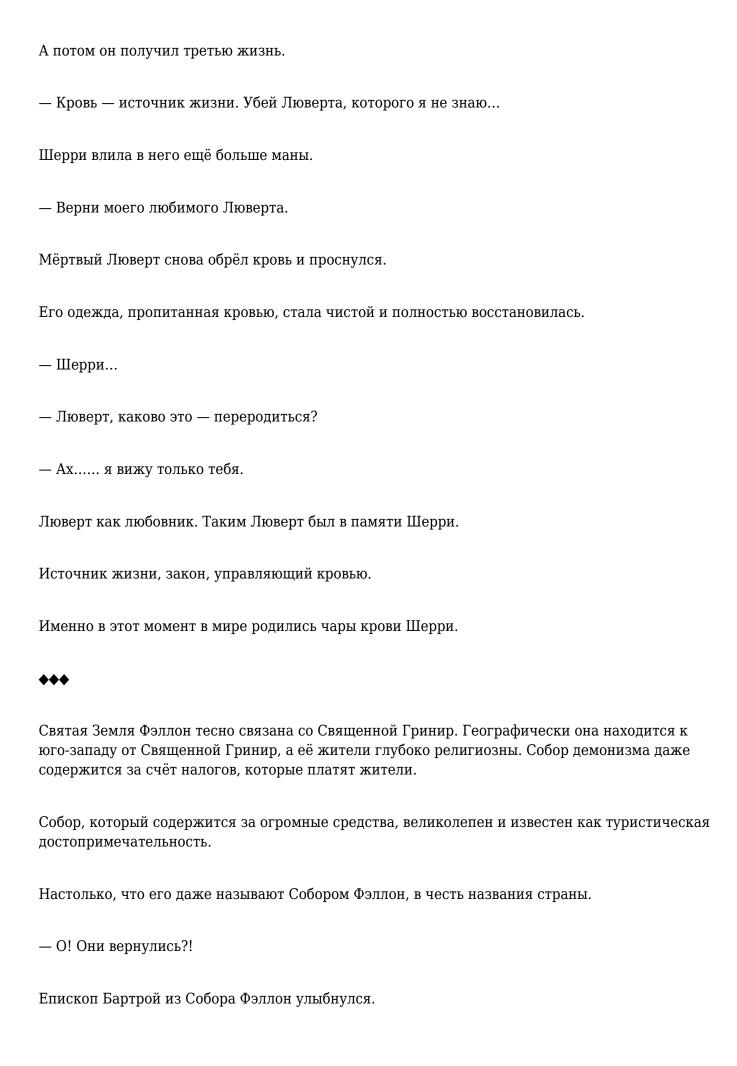
Эта магия, созданная без песнопений, была 1-й ступенью, «Огненный шар». В случае с вампиром-прародителем с его высокой маной, её силы было достаточно, чтобы неосознанной маной отразить шар.

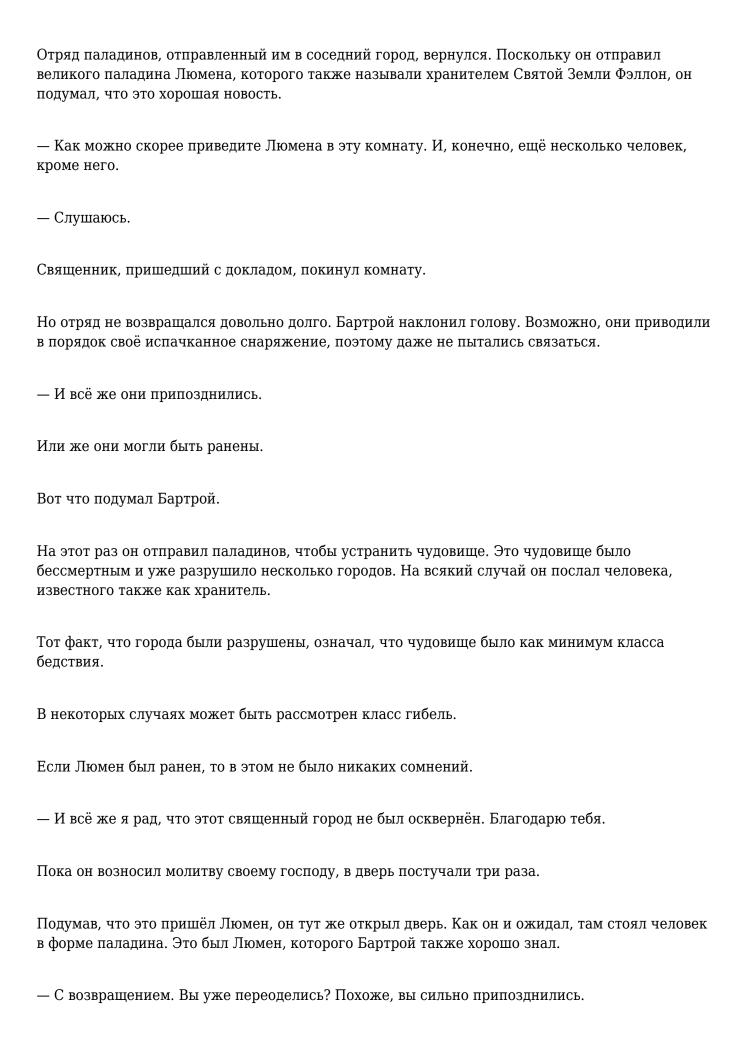
Она — возлюбленная, заключившая сделку с дьяволом, разрушившая два города и в конце концов вернувшая его к жизни.

Она ждала, когда он скажет ей, что она молодец, что он любит её.

— Почему, Люверт?
— Ты не та Шерри, которую я люблю.
Для Шерри это было явным предательством. В каком-то смысле, будучи чудовищем, её душа была чиста. Поэтому её чувства обрели форму, когда её сердце было предано.
— Ты не он
— Шерри?
— Ты не Люверт.
Сила, которую можно было назвать силой воли, давала ману.
Это как новый закон, который раскрасит мир.
— Я должна вернуть своего Люверта.
Шерри вытянула обе руки и дотронулась до щёк Люверта.
Почувствовав мощную ману, Люверт напрягся. Активированный «Огненный шар» на таком расстоянии нанёс бы урон даже ему самому. Поэтому он не мог его использовать.
Шерри, чьи глаза потеряли свой цвет, активировала «чары».
— Я буду вечно любить Люверта.
— Γa roxa!
— Вечно.
Рот, нос, уши и глаза.
Из отверстий по всему его лицу потекла кровь, которую затем впитывала Шерри. Лицо Люверта быстро побледнело. От потери крови Люверт умер во второй раз.

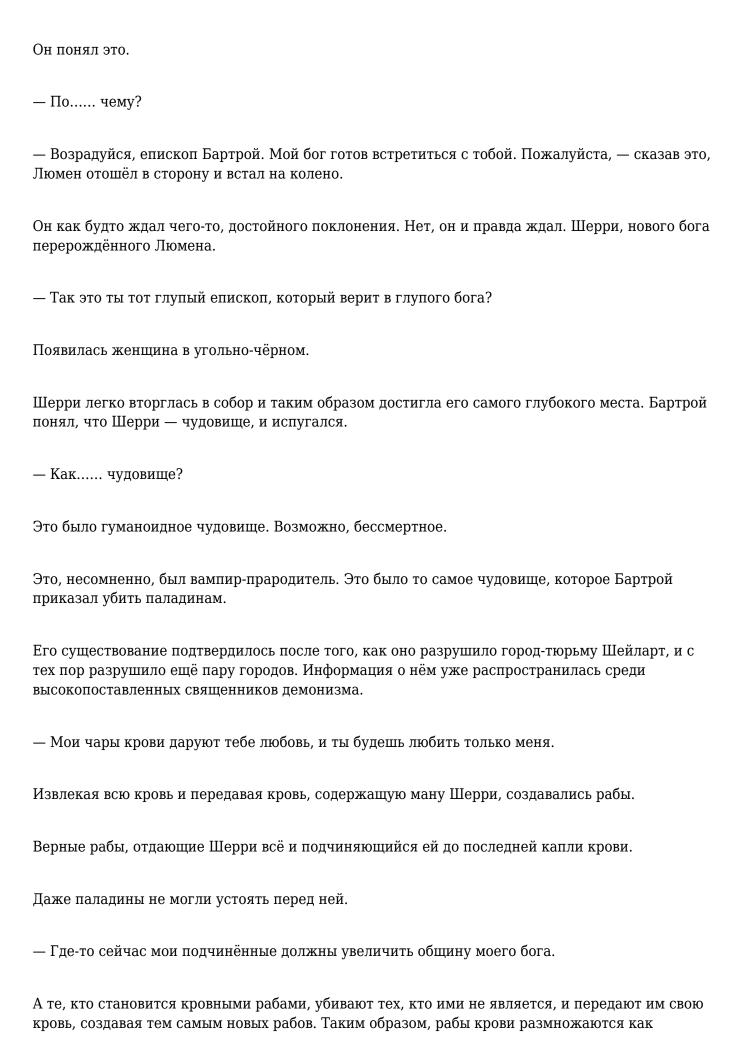
Однако его ответом стала воинская атакующая магия.

— Вроде того.
— Заходите. Кстати, а где остальные паладины?
— Я попросил их сделать для меня кое-какую работу.
— Вот как? Но какую работу?
— Да так, можете не обращать на неё внимание, епископ.
Если Люмен так говорил, значит, ему не стоило беспокоиться. Бартрой был убеждён в этом.
После этого он пригласить его войти.
— В любом случае, входите.
— Нет, можно и здесь.
Но Люмен отказался.
А затем без всяких предварительных движений проткнул живот Бартроя колющим ударом ладони.
— За что
— Я познал истинного бога, которому должен поклоняться. Я уверен, что даже ты, кто стоит на пути истинного бога, всё поймёт.
— Истинно го бога?
Люмен отдёрнул руку.
Повреждения внутренних органов были смертельны для Бартроя. Его можно было спасти, оказав скорую помощь, но если этого не сделать, он погибнет. Будучи епископом, Бартрой также мог использовать положительную магию. Однако он не был настолько хорошим заклинателем, чтобы сконцентрироваться на её активации после ранения.

Такими темпами он мог умереть.

кролики.

— Давай, я дам тебе крови. Я больше никому не дам меня предать.

С этими последними словами Шерри Бартрой переродился.

В этот день пала Святая Земля Фэллон, которая поклонялась демонизму.

http://tl.rulate.ru/book/81467/3145201